В первый день они побежали на север более чем на 100 миль, по дороге пели военные песни.

На второй день, после более чем 80 миль, авангардная группа столкнулась с группой монгольской кавалерии в реке Силиао, и устроила небольшую битву, обезглавив более 30 человек, что повысило их моральный дух.

На третий день, однако, галантно марширующий Авангардный корпус столкнулся с плохим.

Из извилистые, зеленые луга Агуры, вплоть до желтого песка, пейзажи не могут быть описаны как вялотекущие.

Оригинал до самого пения Ли Шаою тоже не пел, глядя на разбитый деревянный домик перед повязкой на глаза, полные глаз - редкая звезда, усеянная травой и деревьями в песке, а также некоторыми камнями и песчаным основанием в ово.

Когда-то это был оазис, племенное поселение, где они пасли свой скот у моря, но теперь море высохло, и монголы уже давно переехали, чтобы найти другой путь.

По пути не только суровые условия, но и время от времени сталкивались с небольшой группой монгольских кавалерийских засады, многие из которых ночью исследовали дорогу и не возвращались, очевидно, также попали в засаду.

Ли Шаою был в ярости и послал за ними кавалерию, но монгольская кавалерия была легкой, а большая часть авангарда армии Лонгву была тяжелой кавалерией с броней, поэтому их скорость и маневренность были отрезаны, и они могли рассчитывать только на свои винтовки Halding, чтобы убить несколько человек.

Монгольская конница умела ездить верхом и была очень гибкой в тактике, поэтому как только авангардный полк догнал их, они убежали, и было трудно быть окруженными и уничтоженными.

Монгольская кавалерия умеет ездить верхом и очень гибкая в тактике, и как только авангардный полк придет за ними, они убегут.

Ли Шаою разозлило то, что по мере продвижения авангардной группы эта монгольская кавалерия все чаще нападала и посылалала все больше и больше людей.

Из первой группы, состоящей из более десятка человек, выросшей до группы в сотни, они вдруг появились убивать, как только увидели авангардную группу с оружием и быстро убежали, туда-сюда, как рой мух, вызывая у Ли Шаою головную боль.

Авангардный полк был разочарован, хотя жертв не было, но скорость марша была подавлена.

Три тысячи человек авангардного полка Армии Воина Дракона слишком многочисленны, а тяжелая кавалерия, вокруг до сих пор нет источника воды, чтобы разбить лагерь, а иногда сталкиваются с пылью в небе, скорость марша слишком медленная, не знают, когда найти вражеское гнездо.

"Черт возьми, эти трусливые монгольские татары!" Ли Шаою громко кричал и проклинал.

"Генерал, если так будет продолжаться, мы не будем больше носить с собой военную еду."

"Да, они слишком грязные, и мы устаем от того, что нас достают и мы весь день в высокой боевой готовности!"

Некоторые командиры батальонов и сотни вождей злились, армия Лонгву никогда не сражалась в таком паршивом сражении с момента своего создания.

Ли Шаою, как генерал-мастер армии, был груб, но его военные качества были хорошими, и он сразу же успокоился после того, как пожаловался, посмотрел на окружающих офицеров батальона, и сказал: "Так как частота появления врага увеличилась, это также означает, что должны быть монгольские гнезда, или точки снабжения вокруг".

Глаза нескольких командиров батальонов сияли и открывались.

Ли Шаою скандировал на минуту и сразу же приказал: "С батальоном в составе, четыреста кавалеристов на всем пути, войска разделились, чтобы разведать окрестности, как только они столкнутся с рекой, они пойдут вниз по реке, чтобы найти логово врага!

На обширных лугах и пустынях повсюду одна и та же сцена, особенно на песках, с длинными отрезками песка, простирающимися от подножия к горизонту, создающими ощущение отчаяния.

Одним из самых важных факторов в точности действий Маркиза Хуо против Хуннов в то время был тот факт, что китайская армия нашла Хуннское гнездо вдоль реки.

Ли Шаою, который два года учился в Императорской военной академии Мин, в равной степени знал, что монголы также живут на воде и траве.

"Нет!"

Засак Урито с другой стороны остановил его: "Генерал Ли, мы не должны делить наши силы! Примерно в двухстах милях отсюда находится флаг левого крыла в центре, а с их племенем у них не так уж много кавалерии!"

Ли Шаою посмотрел на этого татарского лакея, который с замешательством на коленях приветствовал армию Мин и невозмутимо сказал: "Что ты хочешь сказать?".

Урито был занят, говоря: "Есть так много кавалерии появляются, должно быть, что шакал Бадали, который узнал об исходе армии Мин, несколько племен Иериму Альянса объединили свои силы, если генерал разделяет свои войска, он будет уничтожен их тяжелых сил!

Ли Шаою засмеялся: "Этот генерал беспокоится, что они не объединятся, спешат вместе, чтобы спасти этого генерала от необходимости ходить от двери к двери"!

Урито объяснил: "Если бы Лига Иерихона объединилась, они могли бы собрать шесть тысяч кавалеристов, вместе они не осмелились бы атаковать легко, и если бы они разделились, они бы определенно были уничтожены один за другим ах!".

Ли Шайю чихнул: "Хамф! Железная кавалерия моей Long Wu армии, которая может бежать на лошади, и пехота сражается под лошадью, хочет уничтожить батальон из четырехсот человек, вы, монголы, имеете возможность это сделать!".

Он посмотрел на Урито: "Думаю, вы боитесь, что мы найдем гнезда остальных знаменосцев в Керчине".

Ву Ритуо был напуган и объяснил: "Генерал ошибается, я действительно хочу носить вину и заслуги..."

Ли Шэою не удосужился обратить на него внимание и помахал рукой: "Разделите войска и атакуйте, немедленно отправьте сигнал, когда найдете вражеское гнездо"!

"Да!"

Шести батальонным командирам было приказано отделиться с собственными батальонами, чтобы прогнать монгольскую кавалерию, которая до сих пор бродяжничала и преследовала их.

На второй день первый батальон пионерского полка нашел реку и проследовал за ней на север, но некоторые монгольские всадники продолжали появляться, следуя за ними с расстояния в милю, как волки.

Похоже, что монголам надоело ждать, и сотни из них собрались, свистнули и напали.

Фан Шенг, глава 1-го батальона, имел холодный блеск в глазу, он уже накопил свои силы, ожидая удара.

Когда эта группа монгольской кавалерии бежала в пределах ста шагов, Фан Шенг отдал приказ, и 1-й батальон быстро открыл огонь.

"Убей! За ними охотится весь батальон!"

Фан Шэн закричал, затем весь батальон вышел в погоню за монгольской кавалерией, которая была готова снова бежать.

С длинным свистком штурмовые монгольские солдаты отступили и рассеялись, некоторые даже убежали с сухой едой, которая была у них на руках.

"Чейз!"

Первый батальон Авангардного полка, который неоднократно подвергался нападению, яростно преследовался, поклявшись нанести серьезный удар этому неблагодарному татарскому солдату.

По дороге они перерезали и убили более десятка монгольских солдат, а когда погоня достигла верхнего склона на плато в тридцати милях отсюда, раздался громкий звук стрелы, за которым последовал гул копыт.

За склоном грохотали копыта, подплывали многочисленные волчьи флаги, и тысячи монгольских кавалеристов бегали по дуге на широком фронте.

Фэн Шэн посмотрел на татарскую кавалерию, которая катилась вокруг него, его лицо резко изменилось, и в тревоге воскликнул: "Ничего хорошего, нас обманули"!

Он вдруг вспомнил, что однажды занпай в армии сказал, что кочевой народ Ху на пастбищах лучше всего заманивает врага в засаду, называемую тактикой Рава, кавалерийской тактикой, придуманной Чингисханом Темудзином.

Сначала они заманивали противника передовой партией, а после заманивания их к главному месту сбора, все они ехали, чтобы начать лобовое нападение, а затем с фланга их на обоих крыльях или в тылу, выигрывая каждый раз.

Видя все больше и больше монгольской легкой кавалерии, Фан Шен знал, что его тяжелая кавалерия не может убежать, не может вовремя сойти с дистанции и сформировать мушкетное образование, он теперь сурово сказал: "Звук рога и заряд!".

Если в итоге они умрут в бою, то Воины Драконы предпочтут умереть на пути к заряду!

"Ху..."

Монгольская легкая кавалерия была чрезвычайно быстрой, свистящий звук, доносимый ожесточенными стрелами, был густым, как дождь, многие из кавалеристов Лонгвуской армии были расстреляны и упали со своих лошадей.

Скорость стрельбы монгольской кавалерии была чрезвычайно высокой, волна за волной, эти тяжелые стрелы пробивались, а те, кто попадал под них, получали ранения и даже погибали на месте.

Кавалерия вся сила сосредоточена на выполнении заряда, действие в бою происходит в основном в белокурых боях, стрельба ведется только на второстепенных позициях, холодное оружие является основным оружием кавалерии.

Войска Лонг Ву держали в руках огненные драконьи пушки или сабли, дико воздействуя на густую монгольскую кавалерию, и вскоре обе стороны столкнулись в жестокой борьбе.

"Убить!"

Огненное копье дракона Fan Sheng пронзило сильно в грудь монгола, мгновенно схватив его, и густая теплая кровь дико брызнула из его рта, разбрызгивая окрестности.

Четыреста железных кавалеристов армии Лонгву также были мощной силой под командованием, создавая огромное давление на монгольскую легкую кавалерию, которая почти в семь раз превышала силу противоположной стороны.

Маленькая армия Мин перед ними была явно закалена, и они не были заинтересованы в наполнении человеческими жизнями.

Свисток раздался, и поцарапавшаяся монгольская легкая кавалерия немедленно отступила, быстро преодолев расстояние, чтобы сформировать осаду, используя большие маневровые преимущества, чтобы описать армию Лонгву, чтобы окружить и стрелять стрелами.

Четыреста солдат Лонг Ву также открыли ответный огонь из ручных пушек, но разница в численности была настолько велика, что в конце концов войска Лонг Ву становились все меньше и меньше, и их численность быстро сокращалась.

Маленький монгольский лидер посмотрел на пойманную в ловушку Лонг У армии с ненавистью, он заметил Фан Шэн среди кавалерии Мин, и сразу же нарисовал железную стрелу, шагнул широко и потопил талию, сузил глаза и вдруг нарисовал свой лук и выстрел.

"Уууу!"

Железная стрела пронзила горло Фан Шенга, и он пошатнулся назад и упал на свою лошадь.

Фан Шенг пытался подняться из травы, некоторое время качал себя, и все равно беспомощно падал на траву.

Вожак подтолкнул лошадь и, побежав с топором, отрубил ему голову, покачал кровью в руках и взволнованно повесил ее на талии.

Толпа монгольских кавалеристов завывала и ликовала, продолжая окружать и убивать несколько оставшихся 1-го батальона авангардного полка Лонгву.

……..

http://tl.rulate.ru/book/41393/1067887